

Суббота, 15 марта 2098 года.

Наконец, наступил день выпускной церемонии в Первой школе при национальном университете магии.

Нет, не только в Первой школе. Выпускная церемония пройдёт сегодня одновременно во всех школах магии, кроме Третьей и Шестой.

Было подтверждено, что количество собравшихся во Владивостоке войск начиная с 10 числа стало постепенно уменьшаться, и к 13 числу вернулось к обычному своему состоянию. Тем не менее, отмена режима чрезвычайного положения в городах прибрежных зон Японского моря была запланирована только на завтра, 16 число. Третья школа в Канадзаве и Шестая школа в Идзумо не были готовы провести выпускную церемонию прямо сейчас. Похоже, отсрочка была довольно разумным решением.

Вручение аттестатов проходило строго в присутствии родителей и прочих гостей. В чём-то таком особых изменений с прошлого века не произошло.

Выпускников 2097-го учебного года всего было 170 человек. Это означает, что с момента поступления ушло или было отчислено 30 учеников. Нельзя сказать, что это число было больше или меньше обычного. Ожидалось, что отчисленных станет меньше за счёт нового курса магической инженерии, но в итоге вышло, что эффект от этого нововведения пока ещё только набирает обороты.

Из этих 170 выпускников 128 решили пойти в Университет магии. 15 поступают в Академию Оборона. Количество поступающих в Университет магии выросло на 10%, а количество выбравших Академию Оборона, наоборот, немного уменьшилось. Скорее всего, это можно считать результатом создания курса магической инженерии.

Кстати говоря, с курса магической инженерии до сих пор не был отчислен ни один ученик, включая тех, кто перевёлся на него прямо при его создании.

Даже можно сказать, что выпуск всех 25 учеников класса — это наилучший среди всех классов результат.

Первым аттестат получает лучший выпускник — ученик, признанный лучшим не только по успеваемости, но и по внеклассной деятельности. После чего обычно вручение происходит вне зависимости от успеваемости, просто по порядку от класса А и далее. По крайней мере, так было до прошлого года.

Однако в этом году было одно небольшое отличие.

Первой вызвали Миюки. Это было вполне естественно и предсказуемо.

Однако последним был не выпускник из класса Н.

Последним вызвали Тацую.

Директор Момояма в очередной раз зачитал аттестат перед вошедшим на сцену Тацуей.

— ...Это доказывает окончание установленного курса в рамках учебной программы.

Написанный текст был шаблонный и скучный.

Но на этом Момояма не закончил.

— Также я, директор Первой школы при национальном университете магии Момояма Азума, хочу выразить Вам свою благодарность за внесение весомого вклада в различных сферах и значительное повышение репутации нашей школы во время своего обучения.

Вручён был только один предмет — аттестат. Однако тот факт, что директор с уважением поблагодарил (хоть и просто на словах) на выпускной церемонии какого-то одного выпускника, был совершенно беспрецедентным событием.

Из-за того, что все были застигнуты этим врасплох, возникла короткая пауза, после чего сначала раздались робкие хлопки, которые в итоге переросли в полноценные аплодисменты.

Поступивший в школу как посредственность Тацую к моменту выпуска стал нестандартным учеником, перешагнувшим за грань превосходства и неполноценности.

◇◇◇

До прошлого года выпускной бал, следующий за выпускной церемонией, проводился в отдельных для первого и второго потока помещениях. Однако в этом году бал проводился в одном помещении, без разделения учеников на первый, второй и инженерный потоки.

Количество людей практически удвоилось, поэтому вместо используемых до прошлого года малых спортзалов (их как раз было два — каждому потоку свой), сейчас было решено провести "бал под открытым небом" во внутреннем дворе школы. В случае ухудшения погоды планировалось установить огромный навес, натянутый между крышами главного здания школы, корпуса практических занятий и корпуса для экспериментов. К счастью, сегодня была

спокойная и ясная погода, поэтому в итоге не дошло до такого глупо звучащего события, как "бал под открытым небом под навесом".

После завершения выпускной церемонии выпускники начали группами выходить во внутренний двор, где было подготовлено место для бала. По пути можно было наблюдать как учениц, плачущих от расставания с выпускниками, так и выпускников, плачущих вместе со своими кохоями. Такая картина даже в школах магии ничем не отличалась от обычных школ.

Тацуя и его друзья собрались всей своей обычной группой и не спеша продвигались в сторону внутреннего двора вместе с остальными выпускниками.

— И всё же, это было нечто. Получить благодарность от директора на выпускной церемонии — это же неслыханно. — Восхищённо заявил Лео. На его лице всё ещё оставалось волнение, не утихшее со времени выпускной церемонии.

— Я думаю, что для школы это была вынужденная мера.

— В смысле?

Спросившая это Эрика была не единственной, кого озадачил такой ответ Тацуи.

— Освобождение от занятий и экзаменов было предпосылкой к моему участию в проекте Диона. Поэтому им нужен был другой предлог, чтобы оправдать мой успешный выпуск из школы, несмотря на нехватку посещаемости и полученных оценок.

— ...Думаю, дело не только в этом.

— Верно! Тацуя-сан действительно многое сделал для школы, а в ответ получил лишь благодарность!

Продолжив за Эрикой, Хонока с сильным рвением попыталась объяснить Тацуе, что он ошибается.

Продолжая горячо обсуждать произошедшее, группа дошла до выхода во внутренний двор, где временно разделилась. Эрика и Лео пошли к своим одноклассникам по классу F. Хоноку и Шизуку позвали к себе Эйми и Субару — их "коллеги" по выступлению в дивизионе новичков Турнира девяти школ. Мизуки пошла к своим друзьям из клуба искусств, а Микихико составил ей компанию.

К оставшимся втроём Тацуе, Миюки и Лине (а точнее к Миюки) подошла Изуми, нынешний президент школьного совета. И с ней был некий ученик в тёмно-красной школьной форме.

— Итидзё-сан!?

Как и сказала невольно повышенным тоном Миюки, этим учеником оказался Итидзё Масаки из Третьей школы.

— ...Шибан-сан. Давно не виделись.

Масаки поприветствовал Миюки со смущением на лице. ...А Тацую и Лину он будто просто проигнорировал.

— Да, давно не виделись. Но...

— Возможно, это было слишком нагло с моей стороны, но его пригласила я.

Не успела Миюки договорить свой вопрос "почему", как заговорила Изуми.

— Итидзё-сэмпай — тоже выпускник, посещавший нашу школу, хоть и всего один месяц. Я подумала: раз он снова приехал в Токио, то почему бы его не позвать?

Формально Масаки ещё не был выпускником, потому что выпускная церемония Третьей школы была отложена.

— Ясно. Изуми-тян, а ты довольно внимательная.

Однако Миюки не стала обращать внимание на такую незначительную неточность, и вместо этого похвалила наблюдательность Изуми.

— Я недостойна таких слов похвалы!

С улыбкой кивнув глубоко тронутой похвалой Изуми, Миюки перевела взгляд обратно на Масаки.

— Итидзё-сан, давно ты приехал в Токио?

— Позавчера. Размещение войск НСС вернулось к обычному, поэтому я решил переехать в Токио ещё до выпускной церемонии.

Здесь Масаки немного замялся.

— Так вот, позавчера я поприветствовал базирующиеся в Токио семьи Саэгуса и Дзюмондзи,

после чего...

Миюки посмотрела на Масаки с подозрением. Её лицо будто спрашивало: зачем вообще говорить нечто настолько очевидное?

— Понятно. Вот почему Изуми так быстро узнала о приезде Итидзё в Токио.

— Вот оно что.

Благодаря этому брошенному Тацуей спасательному кругу, Масаки вздохнул с облегчением.

Затем внимание Масаки, наконец, сместилось с Миюки.

В частности, он с недоверием посмотрел на Лину.

— Итидзё-сан. Это Анджелина Кудо Шилдс-сан. Так уж вышло, что мы взяли её на своё попечение.

Заметив этот взгляд, Миюки представила Лину Масаки.

— Меня зовут Анджелина Кудо Шилдс. Можешь называть меня Линой. — Продолжив вслед за Миюки, представилась Лина с формальной улыбкой на лице.

— А-ага. Э-э, меня зовут Итидзё Масаки. Рад знакомству, Лина-сан.

Слегка смутившись, Масаки в итоге взял себя в руки и представился. Ему нравилась Миюки, но и по отношению к красоте Лины он тоже не мог ничего не почувствовать.

Однако Масаки больше смутило кое-что другое. Он не испытывал слабости перед женщинами. Миюки была единственным исключением.

— ...Извини, а Кудо — это, случаем, не...?

Лина не удивилась этой "проницательности" Масаки.

— Да, ты всё правильно понял. Мой дед — младший брат недавно скончавшегося Кудо-какка.

Кстати говоря, подобный разговор у Лины уже был с Тацуей. При их первой встрече Тацуя спросил "ты, случайно не родственник Кудо-какка?". Лина тоже в какой-то мере считала, что все японские волшебники без исключения знают имя "Сёгуна Кудо".

— Ясно. ...В таком случае, можно ли спросить причину, почему, являясь родственником старейшине, ты живешь не с семьёй Кудо, а с семьёй Йоцуба?

У Лины над головой сейчас возник вопросительный знак, потому что до неё не сразу дошло, что слово "старейшина" указывало на Кудо Рэцу.

— Итидзё-сан, я неправильно выразилась. Лину взяла на своё попечение не семья Йоцуба.

Пока Лина была сбита с толку, вместо неё ответила Миюки.

— О Лине заботимся только мы с Тацуей-сама по указанию определённого человека.

— Определённого человека...? А, нет, прошу прощения.

Масаки не стал расспрашивать дальше. И не потому, что разговаривал именно с Миюки. А потому, что почуял тайный смысл в расплывчатой формулировке фразы про "определённого человека", и не посмел вынюхивать про это. Такое чувство опасности было естественным для наследника одного из Десяти Главных Кланов.

Одновременно с этим Масаки ощутил странное чувство поражения от Тацуи. Масаки даже сейчас считал, что с тех пор, как он получил в своё распоряжение "Взрыв Океана", по боевой мощи он не так уж и уступает ставшему угрозой для всего мира Тацуе. Масаки много тренировался с тех пор, как впервые применил эту новую стратегическую магию. И за этот короткий промежуток времени он настолько продвинулся, что даже можно сказать, что его "Взрыв Океана" "эволюционировал".

Но теперь с намёка Миюки у него возникло ощущение, что личные связи Тацуи — это глубокая тёмная бездна могущества, которой не получится противостоять одной лишь грубой силой. Будучи одного с Масаки возраста, Тацуя уже сильно углубился во тьму общественной жизни. Осознав это, Масаки ощутил некое чувство неполноценности, которое обычно возникает у детей по отношению к взрослым.

— ...ШИБА. У тебя не найдётся немного времени на разговор после завершения открывающих бал мероприятий?

Этими словами он выразил свою нетерпеливость, вызванную юношеским неприятием этого чувства поражения.

◇◇◇

После краткой вступительной речи Миюки с благодарностями от имени выпускников было немного свободного времени, после которого начались подготовленные силами младшеклассников представления. Взгляды большинства присутствующих сосредоточились на напоминающей фестивальную башню сцене, установленной в центре внутреннего двора. Это был самый подходящий момент, чтобы улизнуть.

Тацуя обменялся взглядами с Масаки, и они отправились на небольшой пустырь позади малого спортивного зала, расположенного с противоположной от актового зала стороны.

— Итак, какое у тебя ко мне дело?

Готовясь ответить на вопрос Тацуи, Масаки плотно сжал губы, напрягся всем телом и крепко прижал руки к бокам.

— Шiba... Мне нравится Шiba-сан... Шiba Миюки-сан.

Голос Масаки едва не дрожал.

— Я в курсе. И что с того?

А в голосе ответившего Тацуи не было ни волнения, ни напряжённости.

—

Масаки, похоже, не был готов продолжить.

— И что дальше-то?

—

Масаки продолжал молчать, поэтому Тацуя начал разворачиваться, чтобы уйти.

— Стой!

Масаки поспешно спохватился и позвал Тацую.

Наполовину развернувшийся Тацуя оглянулся с утомлённым видом.

— Ну? Чего?

— Шiba, а ты... тебе она нравится?

— Если ты про Миюки, то определённо нравится.

Тацуя ответил на вопрос Масаки таким голосом, будто говорит нечто само собой разумеющееся.

Для Тацуи это был вопрос, ответ на который настолько очевиден, что об этом даже нет необходимости говорить.

— В каком именно смысле нравится!?

Но для Масаки ответ не был очевиден.

Нахмутив брови, Тацуя около трёх секунд размышлял над тем, что ответить Масаки.

— ...Я люблю Миюки.

Масаки потерял присутствие духа от такого ответа Тацуи, сказанного с абсолютно серьёзным лицом.

Но он всё равно не отступил.

— Любишь именно как женщину!?

— ...Миюки и есть женщина.

Масаки не упустил то мгновение, на которое Тацуя растерялся перед ответом.

— Не уваливай от ответа! Ты ведь любишь её не как женщину, а всего лишь как младшую сестру!

— ...

У Тацуи на мгновение перехватило дыхание.

Тацуя любил Миюки от всего сердца. В этом заявлении не было ни малейшего намёка на ложь.

...Но люблю ли я Миюки как женщину?

...Или это лишь любовь к младшей сестре?

Этот вопрос Тацуя уже задавал самому себе, но так и не смог дать на него ответ.

Это была словно заноза, засевшая у него в сердце с того самого дня, как он стал женихом Миюки.

А Масаки всего одной фразой неумышленно попал в эту Ахиллесову пятую Тацуи.

— У тебя нет оснований для таких заявлений!

Получив удар в больное место, Тацуя впервые за этот разговор повысил голос.

— Итидзё, тебя ведь просто привлекла внешность Миюки!

— Ух... А чего плохого в том, чтобы влюбиться во внешность!

Масаки тоже получил серьёзный психологический урон от того факта, на который обратил внимание Тацуя.

Эти двое напрочь лишили друг друга спокойствия своими словами.

— И ты хочешь, чтобы я поверил, что ты влюбился только из-за внешности!?

— Не только из-за внешности! Я уверен, что смогу полюбить её во всём!

— Да ты толком ничего не знаешь про Миюки! Какая это любовь! Это обычная мимолётная влюблённость с первого взгляда!

Подогреваемый криками Масаки, голос Тацуи тоже постепенно раскалялся.

— А что плохого в любви с первого взгляда! Когда я впервые увидел её, я почувствовал, что это судьба!

— Судьба!? И это твоя причина!?

— Тебя выбрали её женихом только по счастливой случайности, из-за того, что у тебя была с

ней кровная связь! Это всего лишь везение!

— Мы с Миюки знаем друг друга уже более десяти лет!

— О чём я и говорю: тебе просто повезло!

— Время, проведённое вместе в прошлом — это факт. А какая-то там "судьба" — это всего лишь воображение! И то, что я жених Миюки — это тоже уже решённый факт!

— Я не признаю факты, решённые взрослыми для своего удобства!

Масаки уже перешёл на полноценные вопли.

И этот его последний выкрик будто стал сигналом, после которого со стороны внутреннего двора перестала доноситься музыка. Однако перевозбуждённые Тацуя и Масаки этого не заметили. В этот момент проклятие, ограничивающее эмоции Тацуи, не действовало. Ведь связанные с Миюки эмоции не были затронуты реструктуризацией его разума. В этой ситуации, когда двое мужчин повздорили из-за Миюки, ничто не могло сдержать эмоции Тацуи.

— Я больше подхожу для Миюки-сан!

Масаки замахнулся правой рукой и ударил Тацую.

Это был медленный удар с длинным замахом, совершённый в порыве эмоций из-за утраченного спокойствия. От такого удара не составляло труда уклониться.

Однако Тацуя не уклонялся. Он принял удар Масаки прямо в лицо.

— Не смей называть Миюки по имени!

Тацуя ударил Масаки в ответ.

Это был грубый, неумелый и небрежный удар. Трудно было поверить, что с его навыками рукопашного боя можно так ударить.

И Масаки тоже словил этот удар своим лицом, не уклоняясь.

— Не запрещай мне называть её по имени!

Масаки ударил ещё раз.

— Говоришь, больше подходишь ей!?

Тацуя ударил ещё раз.

Масаки пошатнулся.

— ...Не шути тут со мной!

Тацуя на этот раз обошёлся без удара. Он лишь кричал на Масаки, уставившись на него наполненными яростью глазами.

— По-твоему, это шутка!?

Восстановив равновесие, Масаки снова ударил Тацую.

...Я должен победить человека перед собой честно и без отговорок. А также без каких-либо уклонений, блокирований и парирований.

...Я должен показать противнику, что мои чувства сильнее!

Примерно такие мысли были сейчас у Тацуи и Масаки.

Они были твёрдо в этом убеждены.

Выкрикивая по очереди свои доводы, они при каждом выкрике честно наносили по одному удару.

У обоих уже были разбитые до крови губы и опухшие щёки. Но более или менее серьёзных травм вроде сломанных зубов у обоих также не было. Вероятно, потому, что они оба крепко стиснули зубы и не использовали убойные техники боевых искусств. Они оба не использовали никакие техники, а лишь выплёскивали друг на друга грубую силу.

— Сильнее всех Миюки люблю я!

Кулак Тацуи прилетел в лицо Масаки.

— Я люблю её сильнее!

Кулак Масаки прилетел в лицо Тацуи.

— Я люблю сильнее!

Удар.

— Нет, я!

Удар.

— Я!

Удар.

— Я!

Удар.

Такой обмен выкриками и ударами повторялся снова и снова.

Удары Тацуи и Масаки уже не имели первоначальной силы, а сами они едва держали себя на ногах.

Теперь у них не оставалось даже сил на выкрики, и они продолжали обмениваться ударами уже молча.

Но оба всё равно не прекращали.

Они продолжали размахивать руками.

Теперь они били друг друга на одной лишь силе воли.

Однако даже у силы воли человека есть предел. Нет, возможно, у так называемой "силы чувств" и нет никаких пределов, но физическому телу за ней не угнаться.

И в этом состязании на силу и выносливость победителем стал Тацуя.

Последний, слабейший удар Тацуи медленно прилетел Масаки в щёку, после чего тот медленно рухнул на землю.

Используя остатки силы воли, чтобы удержаться на ногах, Тацуя тяжело отдышался, и...

— Я не отдам Миюки. НИКОМУ!

...издал свирепый победный рёв.

А в следующий момент...

На Тацую обрушились бурные аплодисменты.

Тацуя удивлённо посмотрел по сторонам.

Пустырь, на котором Тацуя с Масаки обменивались ударами, был полностью окружён откуда ни возьмись появившимися младшеклассниками и выпускниками, которые сейчас должны были развлекаться на выпускном балу.

Стоявшую в первых рядах Миюки кто-то подтолкнул в спину, и она вышла вперёд.

Подтолкнувшей Миюки оказалась улыбающаяся сквозь слёзы Хонока.

Красная как рак Миюки подошла к Тацуе.

И покраснела она не только от стыда.

— Тацуя-сама...

Тацуя не знал, что сказать. Он был взволнован сильнее, чем когда-либо.

— Я тоже.

—

— Я тоже никому не отдам Тацую-сама.

Отовсюду слышались восхищённые вздохи и одобрителные возгласы.

Толпа взорвалась аплодисментами.

Посмотрев по сторонам, Тацую улыбнулся своими разбитыми до крови губами так, будто ему пришла на ум какая-то идея.

— Миюки.

Нежно назвав имя своей любимой женщины, он крепко сжал её руку.

— Давай сбежим.

После чего прямо и без стеснения сделал такое постыдное предложение.

— Да!

Тацую побежал, потянув Миюки за руку.

Миюки побежала за Тацую со счастливой цветущей улыбкой на лице.

Толпа перед ними расступилась, сформировав коридор со стенами из людей.

Провожаемые аплодисментами, они пробежали по этому коридору.

В толпе они увидели Лину. Она ухмыльнулась и показала им жест большой палец вверх.

В толпе они увидели Хоноку и Шизуку. Хонока уткнулась лицом в плечо Шизуку, и та нежно гладила её по голове.

В толпе они увидели Эрику и Лео. Эти двое ухмылялись дразнящими, но совсем не насмешливыми улыбками.

В толпе они увидели Мизуки и Микихико. Мизуки просто хлопала в ладоши, а Микихико хлопал с кривой улыбкой на лице.

В толпе они увидели Изуми и Касуми. Изуми раздражённо пронзала взглядом Тацую, а Касуми

махала им рукой, радостно и облегчённо улыбаясь тайком от Изуми.

"Коридор" закончился.

Перед ними теперь простиралась аллея с сакурами по краям, ведущая к школьным воротам.

В этом году цветение было ранним, и лепестки сакуры уже начали опадать.

Тацуя с Миюки вбежали под танцующие на ветру лепестки сакуры.

И пробежали через эту метель из лепестков, крепко держась за руки.

(Конец)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/1082509>